

Линор
ГОРАЛИК

ВА ЛЕ РИЙ

Линор Горалик
Валерий

«НЛО»

Горалик Л.

Валерий / Л. Горалик — «НЛО»,

Поэт, прозаик, сказочник и культуролог Линор Горалик во всех своих книгах продолжает искать «новое странное слово». В повести «Валерий» сталкиваются обыденность современной городской жизни и принципиальная инаковость взгляда главного героя. Он — и взрослый, и ребенок — живет обычной жизнью, но видит в ней никому больше не заметные смыслы и механизмы. Рыбки в аквариуме, черти в аду, русалки в море, дети на лечебной физкультуре, мясник в лавке, Бог в небесах и милиционер в погонах — все становятся участниками единой мистерии, общего гиньоля.

© Горалик Л.

© НЛО

Содержание

Кот	5
Чудище	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Линор Горалик Валерий. Повесть

Кот

Я хотел сразу идти искать кота, но мама сказала поужинать. У меня были две красных карточки и одна зеленая, поэтому мне пришлось есть мясо, и завтра тоже придется, но зато после чая я взял себе кусочек шоколада, положил его в рот и стал сосать. Я спросил, можно ли я пойду искать кота. Мама меня отпустила, и я пошел искать кота.

Я пошел сначала вокруг дома. Звать кота бесполезно, кот не собака. Я взял с собой его миску с сухим кормом и стал ей шуршать, потому что на этот звук кот всегда приходил. Так я искал его в доме перед ужином, но он не пришел. Я начал обходить дом и встряхивал миску. Кот не появлялся, зато я увидел старуху Аварию. Старуха Авария сидела на заднем дворе на качелях и дергала себя за пальцы. Она выходит очень рано и садится на качели, – наверное, чтобы никто не мог качаться, и сидит, пока всех не позовут ужинать. Сама она редко качается. Обычно она просто закручивает цепи вправо или влево, так сильно, что ей приходится пригibasья, а потом поджимает коротенькие ноги, чтобы цепи быстро-быстро раскручивались. Старуха Авария весь день сидит на заднем дворе, крутится на качелях и дергает себя за пальцы, чтобы заставить их трещать.

Я не увидел кота, но старуха Авария увидела меня и начала кричать, чтобы я не прикармливал бродячих кошек. Она сказала, что эти кошки нападут на меня ночью и перегрызут глотку. Я вежливо сказал, что не прикармливаю бродячих кошек, а ишу своего кота. Тогда старуха Авария дернула себя за палец и сказала, что она надеется, что этот говнюк отправился прямиком в ад.

Это показалось мне очень даже возможным. Мой кот действительно настоящий говнюк. Если бы я не сказал себе, что поведение кота будет входить в мои карточки за поведение, мама бы давно его выгнала. Он все крушит, когда раз в день вдруг начинает бешено носиться по дому. Он дерет обои. Иногда он кричит часами напролет – назло или просто так, потому что ему это нравится. Он ест со стола, нельзя даже отвернуться. Он так порвал Алисе руку, что ей накладывали швы, и все это оплатила моя мама. Из-за кота у меня всегда есть красные карточки за поведение. Мне самому приходится быть очень дисциплинированным и хорошим именно из-за кота. Кот идет мне на пользу.

Пока я ходил и тряс миской, я думал, надо ли мне взять красную карточку за то, что кот сбежал из дома. Если я решу, что да, то у меня будет уже три карточки за неделю, и я не пойду завтра в «Мегу» на каток. Я даю себе карточки за кота, потому что я сам виноват, что он такой говнюк. Когда я попросил котенка, я обещал, что буду его воспитывать. Не буду давать ему есть со стола, или драть диван, или кусаться. Но когда кот плохо себя вел, мне совсем не хотелось его воспитывать. Мне нравилось, что он делает все, что в голову взбредет. Например, кричит и кричит, или крушит все вокруг, когда ему хочется. Я решил, что буду давать себе карточки за кота. С тех пор уже год у меня всегда есть красные карточки, и я себя наказываю. Это нелегко, но зато кот мне нравится. Думаю, он мне благодарен.

Так что когда старуха Авария сказала, что мой кот наверняка отправился прямо в ад, я подумал, что это очень даже может быть. Я еще немножко походил и потряс миской, но кот, конечно, не появился. Я пошел в дом и взял красную карточку, потом подумал и взял еще две за то, что сейчас придется сделать. Я спрятал их подальше, потому что мама очень расстраивается, когда видит, что я даю себе красные карточки. Потом я открыл кладовку в

коридоре и взял лопату, и опять пошел на задний двор. Мама смотрела телевизор, а я говорил, что пойду искать кота, так что я как бы и не возвращался.

Старуха Авария уже ушла, было совсем темно, но я пошел, поднимая ноги повыше, чтобы не споткнуться, и дошел до песочницы. Тогда я начал копать. Сначала я все время попадал на себя песком, но потом приналадился. Я очень сильный, я легко поднимаю маму, когда ей надо достать что-нибудь из верхнего шкафа, а мама у меня не маленькая. Но все равно копать оказалось тяжело, особенно когда под песком началась земля. Я копал, наверное, часа два, пока лопата не стала протыкать землю насквозь. Из-под земли тянуло жаром, но не так сильно, как я боялся. Я лег и посмотрел вниз. Было ничего не видно, но мне показалось, что прыгать невысоко. Тогда я пошел в дом, опять взял миску с кормом, вернулся, расковырял дырку пошире (я очень большой, так что это заняло немало времени), пересыпал корм в карманы и спрыгнул вниз.

Здесь было не так уж жарко, зато совсем темно. Я пощупал вокруг и нашел какую-то стенку. Тогда я пересыпал весь корм обратно в миску и пошел, одной рукой держась за стенку, а другой встряхивая миску. Кот не собака, звать его глупо, но мне хотелось побыстрее вернуться обратно, и я позвал кота пару раз. Стенка была длинной и иногда изгибалась. Я по ней вышел на освещенное пустое место, вроде лестничной площадки, но без лестницы. Передо мной была какая-то дверь, я ее толкнул и вошел. Вот там и правда была адская жара и пламя слепило, и мне стало дико страшно. Я закрыл глаза руками и закричал, я очень пожалел, что сюда полез. Рядом тоже закричали, я понял, что мы все погибли, и закричал еще сильнее. На меня кто-то набросился сзади, я начал отбиваться, мне удалось скинуть с себя это существо. Я очень большой и сильный. Когда люди видят, что я совсем седой, они думают, что от меня легко убежать, особенно дети. Но я гораздо сильнее, чем им кажется. Поэтому мне удалось скинуть того, кто напал на меня сзади, и я с закрытыми глазами начал изо всех сил махать руками и ногами. Вокруг вопили. От ужаса я забыл про пламя, подошел к нему слишком близко и попал в него рукой. Боль была такая, что я упал на пол и завизжал. Кто-то начал лупить меня по больной руке, я визжал и бил их ногами, но те, кто меня лупил, стали орать на меня матом, и я понял, что загорелся, а они хотят меня потушить. Тогда я замер, и они потушили мой рукав.

Они требовали, чтобы я открыл глаза, но я отказался и сначала разговаривал с ними с закрытыми глазами. Я объяснил им, что пришел за котом, что кот не виноват, а виноват я. Я плохо воспитывал кота. Я рассказал им, что за последний год я взял за кота почти двести карточек и поэтому уже год не был в кино. Я сказал, что несу ответственность за кота, не так ли? Иначе бы я не брал за него карточки. И что если они отпустят кота, я заберу его наверх и перевоспитаю его как следует. А когда я умру, пусть они забирают меня. А когда кот умрет в следующий раз, он попадет в какое-нибудь хорошее место.

Тогда они начали смеяться. Меня это страшно разозлило, я даже открыл глаза. Я боялся, что у меня начнется «это»: когда я от ярости слепну и начинаю все крушить. Последний раз так было, когда мама повезла меня в метро к врачу, и у меня попробовали вырвать из рук мой плеер. Я уже седой, и им кажется, что это легко, но у меня застелило глаза от ярости, и я чуть не убил одного из них. Я убежал от милиции и дома взял себе десять красных карточек. Я боялся, что и сейчас такое начнется, — я не выношу, когда надо мной смеются. Но мне надо было забрать кота, и я сдержался и открыл глаза. У меня очень болела рука, и я не хотел, чтобы мне сделали еще больнее.

Пока я дрался с закрытыми глазами, мне казалось, что здесь сто человек, но их было всего двое. Они были очень грязные и небольшие, в некрасивых толстых куртках. Я удивился, что вокруг нет огня, но оказалось, что огонь горит за стеклянной заслонкой в огромной круглой штуке. Наверное, заслонка была открыта, когда я попал в огонь рукой. Эти два человека заставили меня повторить про кота. Я повторил, что это моя ответственность. Тогда

они спросили, как я сюда попал, и я рассказал им, что выкопал яму в песочнице, сходил за миской и потом прыгнул в ад. Тогда они пошли со мной туда, где я прыгнул, и долго смотрели в дыру, из дыры были очень хорошо видны звезды. Я спросил, могу ли я забрать кота. Тогда они сказали, что кота здесь нет. Мне очень полегчало, что кот не попал в ад. Я сказал им, что они должны меня отпустить, потому что до конца месяца еще четыре дня. Я успею отработать свои красные карточки, а значит, у меня не будет грехов, за которые я должен попасть в ад. Я честно спустился забрать кота, и они не имеют права меня тут оставить. Я попросил их меня посадить, чтобы я вылез наружу. Я начал думать, что кот сбежал навсегда, раз он не попал в ад и не пришел за своей миской.

Они сказали, чтобы я шел за ними, они покажут мне выход. Я не знал, доверять им или нет, но они оба были гораздо меньше меня, хоть и моложе, а у одного из носа сильно шла кровь, потому что я его ударил. Я подумал, что справлюсь с ними, если что. Мне стало не так уж и страшно, хотя все еще очень страшно. Я подумал, что, когда вернусь из ада на землю, я расскажу старухе Аварии, что в аду можно выдержать. Иногда мы с ней очень даже понимали друг друга.

Я пошел за этими людьми вдоль каких-то труб и кранов и котлов. Там было ужасно жарко, но на поворотах вдруг откуда-то начинало дуть холодным. И там было очень темно. От страха мне хотелось побежать бегом, но я не хотел их злить. Мы поднялись по какой-то лестнице в маленькую грязную кладовку. Они открыли ключом дверь и выпустили меня из ада наружу, и сами вышли за мной. Я не сразу понял, где мы. Это был задний двор, только не моего дома, а двадцатого.

Они сказали, чтобы я сдуру не начал закапывать дыру в песочнице и сыпать на них песок. Тогда я вдруг вспомнил, что оставил в аду миску. Я сказал, что мне нужна миска, иначе мне будет нечем шуршать, а мне надо идти искать кота. Они ругались, но один из них пошел обратно в ад и принес мне миску с остатками корма. Я сказал: «Спасибо». Они посмотрели на меня и вернулись в ад. На холодном воздухе моя рука стала болеть меньше, хотя все равно болела очень сильно. Я старался ей не двигать. Я пошел обходить с миской этот двор, шуршать и звать кота, как если бы он был собакой, потому что у меня уже не было сил. Когда кот прибежал и стал орать и прыгать, чтобы достать до миски, у меня уже настолько не было сил, что я просто сел на землю и поставил перед ним миску. Он доел остатки корма и побежал за мной домой. Я высоко поднимал ноги, чтобы не споткнуться в темноте, а кот перепрыгивал все преграды. Так мы пришли домой.

Я открыл дверь своим ключом, он висел у меня на шее на оранжевой пластмассовой пружинке, которую было приятно наматывать на палец и отпускать. Кот прошмыгнул внутрь и даже не стал орать, а просто запрыгнул на ящик для обуви и заснул. Я не понимаю часы, но уже было точно очень поздно. Я позвал маму, но она, наверное, спала. Я пошел к себе в комнату и взял себе зеленую карточку, которую заслужил. Я почему-то начал дрожать. В аду действительно оказалось невыносимо страшно. Я не смог бы даже объяснить, чем. Я думал, что там все иначе, куда хуже, но оказалось, что там все еще хуже, чем я думал. Я пошел в комнату к маме. Я прихожу спать в ее комнату на ковер, если мне плохо или страшно, или если я просто думаю о чем-то, от чего не могу заснуть. Мама говорит, чтобы я ее будил и рассказывал, почему мне плохо или страшно, или о чем я думаю, и только потом ложился спать. Но сегодня я устал так сильно, что передумал будить маму и сразу лег на ковер. Я решил, что пожалею маме завтра.

Чудище

Когда мы с мамой пришли в травмпункт, медсестра сразу дала мне конфету. Из-за этого мне пришлось задуматься, и я пропустил момент, когда Алика тоже привезли в травмпункт. Алик страшный плакса, если отобрать у него игрушку или еду или ударить его даже легонько, он начинает плакать. Поэтому я никогда не бил Алика сильно, он сразу начинал плакать, и я его обнимал, его сразу становилось жалко. Но на этот раз я очень разозлился, а когда я злюсь, со мной происходит это – у меня в глазах становится как будто молоко налито, и я дерусь очень страшно, могу убить. Я, наверное, убил бы Алика, так я на него разозлился, но дедушка Сема и дедушка Паша повалили меня на землю. Дедушка Сема и дедушка Паша в выходные всегда приглядывают за нами, когда мы гуляем во дворе двадцатого дома, где живет Алик. Дедушку Пашу я ударил в живот, – не нарочно, я просто ничего не соображал. Тогда дедушка Сема сел на меня и сидел, пока я не успокоился. Я ужасно огорчился, что ударил дедушку Пашу, он уже старый, он гораздо старше меня. Поэтому я стал плакать и просить прощения, а дедушка Сема сбегал позвал мою маму, и она повела меня в медпункт. Я плакал всю дорогу и назначил себе шестнадцать красных карточек за плохое поведение: пятнадцать за Алика и одну за дедушку Пашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.